

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 63 (1844)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Ваганова «Академия просит добавить ей экспертизу и денег», опубликованная в «Независимой газете» № 127, 23 июня 2020 года.

Вологда
июнь 2020

Академия просит добавить ей экспертизу и денег

Речь уже не о спасении РАН, а всей научно-технологической сфере страны

Сегодня, 23 июня, должно состояться много-страдальное Общее собрание не менее много-страдальной Российской академии наук. Оно планировалось еще 14 апреля – сначала в традиционном режиме личного присутствия, а затем – в режиме видеоконференции. Но, как пишет газета Академии наук «Поиск», «этот месяц был объявлен нерабочим из-за карантина, и мероприятие отложили» (sic!). Впрочем, и сегодняшнее Общее собрание пройдет в режиме онлайн-трансляции.

Формула упростилась до предела. Прозвучит только доклад президента РАН Александра Сергеева о деятельности академии и важнейших достижениях ученых РАН в 2019 году. Отчет Президиума РАН и доклад президенту РФ и правительству о реализации государственной научно-технической политики были еще неделю назад разосланы всем членам РАН по электронной почте. Так же, как и проект постановления Общего собрания и бюллетень для заочного голосования.

Если опустить детали, то можно выделить две сферы ответственности, которые хотела бы закрепить за собой РАН: 1) «...в первую очередь внимание должно быть уделено восстановлению целостности системы организации фундаментальных научных исследований»; 2) «экспертная деятельность является одним из важнейших направлений в функционале РАН».

Академия, явно испытывающая кризис субъектности после реформы 2013 года, вроде бы настроена вернуть себе утерянную идентичность. И поэтому указывает на хронические «болезни» государственной научно-технической политики. Они общеизвестны. Так, на 2021 год объем средств на финансирование фундаментальных исследований запланирован в размере 220,1 млрд руб. (0,18% ВВП). Академики считают это явно недостаточным для того, чтобы к 2024 году выйти на уровень 0,4% затрат на науку в ВВП. РАН «рекомендует выделить финансовые средства в сумме 301,6 млрд руб., в том числе на финансирование РАН – 7,17 млрд руб.».

Для сравнения: на проведение научных исследований и разработок Национальному исследова-

тельскому центру «Курчатовский институт» предусмотрено в 2021 году выделить из бюджета почти 20 млрд руб. Так что «усилить роль РАН в решении приоритетной задачи – формировании целостной государственной научно-технической политики и системы управления», как это рекомендуется в проекте постановления Общего собрания РАН, возможно только теоретически. События последнего месяца подтверждают этот скепсис.

Скажем, правительство РФ сделало тот же «Курчатовский институт» учредителем Института молекулярной генетики Российской академии наук. А Институт высокотемпературной электрохимии (ИВТЭ) Уральского отделения РАН планируется преобразовать в медицинское учреждение, которое будет работать по программам обязательного медицинского страхования.

На заседании Президиума РАН 16 июня Министерство науки и высшего образования представило свою новую стратегию – Программу стратегического академического лидерства. На обсуждение и внесение предложений в эту программу академикам дали неделю – как раз до сегодняшнего дня.

Другой пример того, что мнение РАН уже мало принимается во внимание – подписанный в конце мая президентом РФ федеральный закон о повышении с 65 до 70 лет предельного возраста ректоров вузов. При этом возрастной потолок на занятие должности директора академического института, 65 лет, остается нетронутым. Хотя в отчете Президиума РАН сегодняшнему Общему собранию есть такая запись: «По поручению Общего собрания членов РАН в адрес Правительства Российской Федерации и Минобрнауки России были направлены обращения: о необходимости продления предельного возраста для замещения должностей руководителей научных организаций с 65 до 70 лет». Можно предположить, что это результат давления лоббистских групп (Союз ректоров и проч.). У РАН на это «мощности» уже не хватило.

Академия наук фактически отстранена от формирования государственной научно-технической политики, а тем более – от системы управления. Но жить – это значит иметь возможность реагиро-

вать. Для РАН едва ли не единственный механизм такого реагирования, предусмотренный на законодательном уровне, – экспертиза. Ведь, как это ни парадоксально, академии сегодня не разрешено вести исследовательскую работу.

Неслучайно в проекте постановления Общего собрания специально отмечается: «Подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения по следующим вопросам: ...о передаче в подведомственность РАН научных организаций, необходимых для выполнения функций по популяризации науки, организации экспертной деятельности с внесением необходимых изменений в действующее законодательство». Оцените нынешний уровень притязаний Академии наук!

Поэтому экспертиза – это та соломинка, за которую хватается РАН, чтобы не исчезнуть. Но парадоксальным образом эта «соломинка» может оказаться и свинцовым грузом. В проекте постановления отмечается: «Объем экспертной нагрузки ежегодно возрастает. Так, в 2019 году в РАН поступило по запросам государственных органов и государственных организаций порядка 18 тысяч объектов экспертиз различного вида». Как этот объем экспертиз может качественно провести организация из нескольких сотен человек, не имеющая соответствующей исследовательской инфраструктуры, с годовым объемом финансирования около 7 млрд руб. – непонятно.

Между тем вся эта активность РАН, направленная на самосохранение, имеет и принципиально важный характер для дальнейшего развития стра-

ны. Речь идет о сохранении «организационного капитала» (см. статью Константина Ремчукова «Доктрина геополитически ограниченного суверенитета и отказ от основ глобализации», «НГ» от 01.06.20): «Категория «организационный капитал» на практике определяет эффективность использования инвестиций. Невозможно использовать высокотехнологичное оборудование без целой сети, состоящей из людей нужной квалификации и соответствующих технологий».

Но именно это – разрушение организационного капитала – сейчас и происходит. Вот данные из отчета Президиума РАН. Число ежегодно выезжающих за рубеж специалистов с высшим образованием выросло с 14 тыс. в 2012 году до 69 тыс. в 2018 году, докторов наук – с 40 до 157 чел., кандидатов наук – с 194 до 280 человек соответственно. Ухудшился качественный состав руководителей научных организаций. Члены РАН сегодня возглавляют лишь 37% из них (в 2014 году – 56%), почти каждой четвертой (22,5%) руководит кандидат наук.

Увеличение финансирования при этих условиях – мера необходимая, но явно недостаточная. Ситуация в научно-технической сфере страны складывается критическая. И надо сказать спасибо Академии наук хотя бы за то, что она, пусть в формате онлайн-трансляции, смеет говорить об этом.

Андрей Ваганов

Отв. редактор приложения «НГ-Наука»